

Явленіе воскресшаго Господа Богоматери

“Ангель вопіюще Благодатній: чистая
Дѣво, радуйся... Твой Сынъ воскресе тридне-
вень отъ гроба...”

Вопросъ о явленіяхъ воскресшаго Спасителя представляется однимъ изъ самыхъ запутанныхъ въ евангельской исторіи. Порядокъ явленій и согласованіе свидѣтельствъ отдѣльныхъ евангелистовъ вызываетъ рядъ недоумѣній. Отъ временъ древнѣйшихъ и до днесь такъ и не найдено удовлетворительнаго объясненія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ приходомъ Женъ мироносицъ къ пустому гробу въ саду Іосифа Аримаѣйскаго, съ видѣніемъ свѣтлаго ангела (или ангеловъ) и съ явленіемъ воскресшаго Побѣдителя смерти женамъ и апостоламъ въ самомъ Іерусалимѣ и въ разныхъ мѣстахъ Іудеи и Галилеи. Нѣтъ необходимости перечислять всѣ попытки экзегетовъ дать такое объясненіе. Слѣдуетъ только замѣтить, что эти вопросы вовсе не являются какимъ то покушеніемъ одной, современной намъ научной критики текста, (совсѣмъ, кстати, не обязательно либеральной, какъ это часто думаетъ напуганное сознаніе мало знающихъ и безпомощныхъ въ этой области людей). Испытующіе вопросы ставились и попытки найти отвѣтъ дѣлались задолго до Тюбингенской школы, кажущейся очень многимъ ревнителямъ упрощенія въ богословскомъ вѣдѣніи предѣльной опасностью для церкви и благочестія. Достаточно напомнить, что уже въ IV в. Евсевій Кесарійскій писалъ въ своихъ «Вопросахъ къ Марину» по поводу разныхъ недоумѣній въ связи съ явленіями воскресшаго Господа. Его объясненіями пользовались и ихъ потомъ повторяли Георгій Амартоль, Іоаннъ Ксифилинъ, Анастасій Синаитъ и Макарій Хрисокефаль. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что уже Евсевію былъ извѣстенъ фактъ отсутствія въ лучшихъ рукописяхъ послѣдней перикопы Евангелія отъ Марка (XVI, 9-20 или 71-ое зачало)¹⁾. Это же знаетъ и Севиръ Антіохійскій²⁾.

Св. отцы понимали необходимость разъяснить эти послѣднія главы Четвероевангелія. Надо, однако, сознаться, что всѣ намъ извѣстныя попытки ихъ дать такое объясненіе всегда страдали односторонностью; замѣчая одну подробность и настаивая на ней, забывали другія, требующія своего отвѣта, который не давала предлагаемая экзегеза.

Не пытаясь дать обзоръ всей патристической литературы даннаго вопроса, мы ограничиваемся только предлагаемой ниже 18-й оміліей св.

Григорія Паламы о явленіи Маріи Магдалинѣ и другимъ Женамъ, въ частности «другой» Маріи. Традиціонную экзегезу занималъ и смущалъ вопросъ согласованія двухъ неясностей евангельскаго повѣствованія: 1. разнорѣчивыя указанія о времени воскресенія и явленія тѣмъ или инымъ лицамъ и 2. почему съ одной стороны Христосъ запрещаетъ Магдалинѣ прикоснуться къ Себѣ, а ап. Ѳому къ этому же призываетъ, а съ другой, какъ при упомянутомъ запрещеніи (ев. отъ Іоанна), Магдалина (по Матѳею) ухватилась за ноги Воскресшаго вмѣстѣ съ «другой Маріей». На первый доставленный нами вопросъ Палама не находить нужнымъ отвѣчать, точнѣе онъ въ этой бесѣдѣ его совсѣмъ и не ставитъ. Вообще же онъ хочетъ найти выходъ въ своеобразномъ объясненіи, имѣющемъ свою давность и въ литературѣ и въ литургическомъ переживаніи воскресенія, а именно, что Христосъ явился первой не Маріи Магдалинѣ, а Своей Пречистой Матери.

Омилиа Паламы интересна потому, что она отражаетъ вліянія разныхъ толкователей этого событія, имѣ сопоставляемыя и используемыя. Интересно, что заимствованія были сдѣланы даже изъ Севира Антиохійскаго, монофиситскаго патріарха VI в., о чемъ будетъ сказано ниже. Кромѣ того, при составленіи предлагаемой омиліи были сдѣланы заимствованія изъ: Златоуста, св. Кирилла Александрійскаго, св. Ефрема Сирина, Георгія Никомидійскаго, Ѳеофилакта Болгарскаго, Ѳеофана Керамевса, вѣроятно изъ св. Анастасія Синаита, патр. Фотія и м. б. Никифора Каллисты Ксанфопула. Степень этихъ вліяній выяснится изъ послѣдующихъ сопоставленій.

Главныя экзегетическія затрудненія разбираемаго текста были намѣчены уже Евсевіемъ. Позднѣйшіе писатели только отгѣняли тотъ или иной моментъ, внося мало новаго. Вотъ основные вопросы, намѣченные Евсевіемъ:

1. Какъ по Матѳею оказывается, что Спаситель воскресъ «по прошествіи субботы», тогда какъ по Марку «весьма рано, въ первый день недѣли»?

2. Какъ по Матѳею «по прошествіи субботы» Магдалина увидѣла воскресеніе, а по Іоанну она же стояла у гроба, плачущи въ первый день недѣли»?

3. Какъ по Матѳею «по прошествіи субботы» Магдалина и др. женщины ухватились за ноги Спасителя, а по Іоанну она рано утромъ въ первый день недѣли слышитъ слова: «не прикасайся ко Мнѣ»?

Первый вопросъ Евсевій предлагаетъ рѣшить двоякимъ способомъ: а) или, что послѣднее (71-е), зачало Марка отсутствуетъ въ лучшихъ рукописяхъ; (нельзя не отмѣтить смѣлый для его времени научно-критическій подход!) или б) тѣмъ, что «по прошествіи субботы» Спаситель воскресъ, а «рано утромъ», явился Маріи Магдалинѣ, т. е. тѣмъ самымъ раздѣляя моменты воскресенія и явленія.

При рѣшеніи второго вопроса Евсевій вводитъ подробныя разсужденія о точномъ значеніи разныхъ выраженій: «по прошествіи субботы», «рано утромъ» и «еще въ темнотѣ». Кромѣ того онъ подчеркиваетъ два прихода Магдалины: одинъ разъ она приходитъ одна, а второй разъ съ «другой Маріей». За симъ онъ различаетъ четыре Маріи

(Богоматерь, Марія Клеопова, Магдалина и Марія мать Іосифа и Іакова). Наконецъ онъ настаиваетъ на томъ, что нѣтъ противорѣчій въ повѣствованіи, т. к. разные евангелисты говорятъ о разныхъ лицахъ и разныхъ посѣщеніях³).

Третій вопросъ получаетъ такое разъясненіе. Магдалинѣ запрещено прикосновеніе, т. к. она мыслитъ «смертное», а не то, что достойно Бога. Плача, она ищетъ мертвеца, тогда какъ описанное Матвеемъ прикосновеніе къ ногамъ Спасителя сопровождалось повелѣніемъ Господа «радоваться» и этимъ, слѣдовательно, былъ исключенъ моментъ скорбнаго и земнаго⁴). Объясненіе это страдаетъ извѣстной натянутостью. Но важнѣе то, что запретъ Магдалинѣ не поставленъ въ связь съ приглашеніемъ ап. Ѳомѣ коснуться пречистаго ребра. Это затрудненіе, повидимому, обходится намѣренно.

Слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что если Евсевій далъ вопросу о явленіяхъ Христа Мвроносицамъ характеръ экзегетической проблемы, то все же и до него уже это затрудненіе чувствовалось у церковныхъ писателей. Оно переживалось въ связи съ пасхальными спорами, точнѣе съ вопросомъ о часѣ прекращенія предпасхальнаго поста. Въ такъ наз. «Каноническомъ посланіи св. Діонисія Александрійскаго къ еп. Василиду Пентапольскому», печатаемомъ въ «Книгѣ Правиль» разбирается вопросъ о часѣ воскресенія Христова и о томъ, что въ повѣствованіи разныхъ евангелистовъ нѣтъ противорѣчій. Каноническое посланіе Діонисія повліяло въ свое время на 89 правило Трулльскаго собора. Оно же было предметомъ истолкованія византійскихъ каноническихъ комментаторовъ Валсамона и Зонары⁵).

Обратимся къ св. Ефрему Сирину. Его толкованіе интересно по двумъ причинамъ. Прежде всего, онъ въ своихъ объясненіяхъ пользовался не обычнымъ текстомъ четырехъ евангелистовъ, а т. к. наз. «Діатессарономъ», т. е. своднымъ, унифицированнымъ текстомъ одного Четвероевангелія («Евангеліе смѣшанныхъ»), повидимому, въ редакціи Таціана Сирійскаго. Такова была традиція сирійскаго Востока, Эдесской школы, Афраата и самого Ефрема: пользоваться для изученія Четвероевангелія именно такой «гармоніей». Этимъ м. б. слѣдуетъ объяснить извѣстныя своеобразности толкованія св. Ефрема. Вторая причина заключается въ томъ, что у него мы находимъ нѣкоторыя мысли и темы, которыхъ не забудетъ послѣдующая святоотеческая экзегеза и которыя будутъ рецепированы и въ интересующей насъ оміліи Паламы.

Тутъ надо отмѣтить, что св. Ефремъ вводитъ въ свою XXI главу толкованій слѣдующее:

1. Тему объ Адамѣ, т. е. параллель Адама перваго и Второго, Прародца и Спасителя. «Адамъ принялъ залогъ смерти, ...а мы получили жизнь во Христѣ. Эта тема у послѣдующихъ писателей не разъ будетъ варіироваться.

2. Въ объясненіе словъ «не прикасайся ко Мнѣ» дано нѣсколько толкованій. Слова эти сказаны якобы:

а) потому что это тѣло есть начатокъ гроба и Самъ Господь, какъ священникъ его, тщательно охранялъ его отъ всѣхъ рукъ, чтобы дать

его той рукѣ, которая можетъ воспринять такой даръ и воздать за него подобный же даръ;

б) потому что тѣло Его уже облеклось честью и славой;

в) потому что Магдалина еще не вкусила таинственного Тѣла и Крови и потому что Онъ еще не восшелъ на небо и не увѣнчанъ славой у Отца. Вопросъ о Ѳомѣ поставленъ не былъ. Сказано только: «...и Ѳомѣ показалъ бокъ Свой». А изъ только что сказаннаго напрашивается предположеніе, что Ѳома долженъ былъ бы коснуться у же прославленнаго тѣла, тогда какъ Маріи Магдалинѣ это не дано. Иными словами Спаситель по разному относится къ этимъ двумъ прикосновеніямъ.

3. Св. Ефремъ утверждаетъ, что Спаситель не Маріи Магдалинѣ явился первой, а Своей Пречистой Матери. «Какъ ни первое знаменіе (т. е. чудо въ Канѣ) не произошло безъ Нея, такъ ни начатокъ гроба (т. е. выходъ Христа изъ гроба) не остался безъ Нея. Отмѣтимъ кстати, что въ другомъ мѣстѣ, какъ разъ въ объясненіи чуда въ Канѣ св. Ефремъ смѣшиваетъ два лица, — Марію Магдалину съ Богоматерью. Въ самомъ дѣлѣ: «Пошла Марія (Богородица), чтобы вмѣсто апостоловъ стать исполнительницей Его воли и т. к. Она не умѣла ни предугадывать, ни предупреждать Его слово, то остановилъ Онъ Ее, поскольку Она была поспѣшлива. «Не пришло Мнѣ Мое время», т. е. когда пожелаютъ пить и окажется, что вина не достало, тогда и произойдетъ чудесное знаменіе. Такъ и послѣ побѣды Его надъ преисподней, когда Мать Его увидѣла Его и хотѣла, какъ мать обнять Его». (Іоанна XX, 11-17). Редакторъ русскаго академическаго перевода св. Ефрема примѣчаетъ, что авторъ смѣшиваетъ здѣсь Богородицу съ Маріей Магдалиной⁶).

Обратимся къ толкованіямъ св. Іоанна Златоуста. Въ 8-й бесѣдѣ на св. Іоанна⁷) онъ обращаетъ гл. обр. вниманіе на личныя переживанія Маріи Магдалины. Она представляется не знающей ничего о воскресеніи и все еще воображающей, что тѣло Господа похищено. «Возвышенный догматъ» о воскресеніи не вмѣщается въ сознаніе этой Жены. «Велико усердіе, великая любовь жены, но высокаго въ немъ нѣтъ еще ничего». Вообще же «женскій полъ какъ то особенно склоненъ къ состраданію и весьма чувствителенъ». Потому то и слова «не прикасайся ко Мнѣ» истолковываются Златоустомъ въ томъ именно смыслѣ, что они обращены къ слишкомъ восторженному и чувствительному, къ слишкомъ еще земному настроенію св. Мруносицы. «Нѣкоторые говорятъ, что Марія просила у Него духовной благодати, т. к. слышала, что Онъ говорилъ ученикамъ: «еще пойду къ Отцу, умолю Его и иного Утѣшителя дасть вамъ» (Іоан. XIV, 3; 16). Но какъ она, не бывшая тогда съ учениками, могла слышать эти слова? Съ другой стороны, и по своимъ понятіямъ она далека была отъ подобнаго желанія. Да и какъ она могла просить объ этомъ, разъ Онъ еще не отошелъ ко Отцу? Мнѣ кажется, что она еще и теперь желала обращаться съ Нимъ, какъ прежде, и отъ радости не представляла себѣ ничего великаго...»

Въ опроверженіе еврейской хульной молвы о похищеніи тѣла, Златоустъ вводитъ разсужденіе о пеленахъ и головномъ покровѣ, аккурат-

но сложенныхъ, а не брошенныхъ кое-какъ впопыхахъ, что имѣло бы мѣсто въ случаѣ похищенія. Чудесно, какъ могли быть сложены эти одежды, т. к. «много смиры было употреблено при намащиваніи тѣла, которая не хуже свинца приклеиваетъ пелены к тѣлу».

Тема объ Адамѣ, казалось бы, отсутствуетъ. Но вмѣсто этой параллели двухъ Адамовъ (св. Ефремъ) Златоустомъ вводится замѣчаніе: «потому желалъ Онъ благовѣстить радость (женамъ), что этотъ полъ былъ въ скорби и получаетъ эту первую радость». Это своеобразный вариантъ той же темы: вмѣсто печали падшаго Адама — печаль побудившей его къ паденію жены, а теперь вмѣсто этой печали — радость, подаваемая женамъ муриносицамъ.

Въ 88-й бесѣдѣ на ев. Маттея Златоустъ отождествляетъ Марію Іаковлеву съ Богородицею⁸).

Какъ видимъ, самый трудный вопросъ о запрещеніи прикасаться поставленъ въ связь съ возможностью полученія «духовной благодати», т. е. Духа Святаго и т.к. обр., приводится, казалось бы, къ необходимости сопоставленія этого запрета съ дозволеніемъ Ѳомѣ, но и Златоустъ предпочитаетъ этотъ вопросъ не ставить; онъ говоритъ о человѣческомъ, земномъ настроеніи Магдалины, несоотвѣтственномъ при встрѣчѣ съ воскресшимъ Господомъ.

У псевдо-Іустина Философа въ его «*Quaestiones et resp. ad Orthodoxos*» (quaest. 48.) находится и такой вопросъ: «Почему Господь сказалъ Маріи «не прикасайся ко Мнѣ». Я еще не восшелъ. Если же до Его вознесенія никому не дозволено было прикосновеніе к Нему, то почему же мало спустя Онъ допускаетъ это Ѳомѣ?» Отвѣтъ гласитъ: «Слова «Не прикасайся» сказаны Господомъ Маріи въ томъ смыслѣ, чтобы не слѣдовать за Нимъ такъ же, какъ она всегда слѣдовала во время до Его крестныхъ страданій. Господь вѣдь хотѣлъ, чтобы Его ученики отвыкали мало по малу отъ лицезрѣнія Его и присутствія. Поэтому съ одной стороны, Онъ не постоянно видимъ учениками въ тѣ дни, которые Онъ провелъ на землѣ послѣ воскресенія; а съ другой, и не сдѣлался совершенно невидимымъ для нихъ. Но въ этомъ промежутокѣ времени Онъ допускаетъ и то и другое, т. е. и показывается и не показывается». Неубѣдительность этого толкованія очевидна по своей богословской непроницательности⁹).

Св. Кирилль Александрійскій останавливается достаточно подробно на личныхъ переживаніяхъ Магдалины и на ея характеристикѣ. Въ XII книгѣ толкованія на ев. Іоанна¹⁰) она называется «любомудрой» (философомъ), «ревностнѣйшей», «христолюбивой», но поведение ея у гроба, ея недовѣріе и удивленіе объясняется тѣмъ, что «эта женщина какъ то медленно понимаетъ, что свойственно вообще женскому полу». «Женскій полъ какъ то трудно понимаетъ». Прикосновеніе запрещается ей, ибо она еще не приняла Св. Духа. Естественно опять-таки, поставивъ это въ связь съ явленіемъ Ѳомѣ, предположить, что этотъ послѣдній уже принялъ Св. Духа. Подойдя, однако, къ этой темѣ, авторъ отъ нея уклонился.

Тѣмъ не менѣе Магдалинѣ повелѣно быть первовѣстницей великихъ благъ и благовѣстить ученикамъ восшествіе Господа на небо.

Въ разныхъ показаніяхъ евангелистовъ св. Кирилль не усматриваетъ противорѣчія, т. к. отдѣльными писателями въ ихъ показаніяхъ и во всей совокупности свидѣтельствъ охватывается все время ночи, весь промежутокъ отъ вечера до утра.

Тема объ Адамѣ слышится въ толкованіи на Матѳея, при сопоставленіи съ ветхозавѣтнымъ обѣтованіемъ о рожденіи дѣтей въ болѣзни¹¹).

Особый интересъ представляетъ омілія Севира Антиохійскаго. Ею Палама пользовался, самъ не подозрѣвая авторства монофиситскаго патріарха, а думая, что пользуется св. Григоріемъ Нисскимъ или св. Исихіемъ Іерусалимскимъ. Этотъ послѣдній вопросъ получилъ совершенно законченное объясненіе благодаря трудамъ католическихъ ученыхъ М. А. Kugener и Edg. Triffaux¹²), давшихъ намъ прекрасное изданіе 77-й оміліи Севира на греческомъ, сирійскомъ и французскомъ языкахъ. Ими установлено, что, хотя произведенія Севира (патріаршествовалъ съ 6 ноября 512 г. по сентябрь 518 г.) и были запрещены 43-й новеллой Юстиніана и, наравнѣ съ трудами Несторія, они тщательнo уничтожались, нѣкоторыя его оміліи сохранились. Такъ и 77-я омілія дошла до насъ: 1. въ катенахъ, 2. въ переводахъ на сирійскій яз. Павла Каллиника (VI в.) и Іакова Эдесскаго (VIII в.) и 3. подъ именемъ св. Григорія Нисскаго или св. Исихія Іерусалимскаго, въ 22 рукописяхъ XV и XVI вв. Къ такому «благочестивому подлогу» прибѣгали, выскабливая имя Севира и замѣняя его безопасными и безупречными именами православныхъ учителей церкви, ради спасенія этой бесѣды, которая сама по себѣ не содержитъ совершенно ничего еретическаго¹³). Впервые 77-я омілія Севира была издана подъ именемъ Григорія Нисскаго въ 1615 г. (Fronton le Duc), потомъ въ 1638 г. (Morel) и у Migne, P. Gr. въ 46-мъ томѣ въ 1858 г. Въ этомъ послѣднемъ изданіи она значится какъ 2-я омілія, въ числѣ прочихъ пяти бесѣдъ св. Григорія на Пасху. Непринадлежность ее св. Григорію Нисскому признана теперь въ Патрологіи¹⁴). Подъ именемъ Исихія ее издалъ впервые въ 1648 г. Combefis и еще въ 1788 г. Galand защищалъ его авторство.

Обращаясь къ содержанію этой оміліи Севира, мы видимъ, что св. Кирилломъ намѣченная мысль о томъ, что нѣтъ разногласія въ показаніяхъ евангелистовъ особенно занимаетъ Севира и является главной темой его проповѣди. Она даже такъ и озаглавляется: «77-я омілія Севира, антиохійскаго архіепископа о томъ, что евангелисты ни въ чемъ другъ другу не противорѣчаютъ, когда равно повѣствуютъ о событіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при воскресеніи Христа, Бога и Спасителя нашего, событіяхъ, которыя читаются каждое воскресенье на утрени (точнѣе: ночью)».

Севиромъ сопоставляются различныя показанія евангелистовъ о времени, начиная со словъ ев. Матѳея: «по прошествіи субботы». Существуетъ даже особая глосса Іакова Эдесскаго въ объясненіе этого выраженія. Она указываетъ, точно такъ же какъ и самъ Севиръ, на различіе сирійскаго и греческаго словоупотребленія: «одна изъ субботъ» или «два или три изъ субботъ, т. е. изъ дней недѣли», свойственное сирійской терминологіи, передается греческими выраженіями

«первая, вторая или третья (или первый, второй или третий день) из дней недѣли». Кромѣ того $\delta\psi\epsilon$ у ев. Маттея, а не $\epsilon\sigma\pi\epsilon\rho\alpha$ означать нѣчто иное, нѣчто болѣе точное, чѣмъ вечеръ, а именно «поздній вечеръ», м. б. даже «глубоко въ ночь». Севиръ приводитъ это въ связь съ указаніями времени у др. евангелистовъ и разбираетъ явленія по всѣмъ четыремъ евангеліямъ, чтобы, какъ того требуетъ заглавіе омилии, показать возможность согласованія ихъ, казалось бы, разнорѣчныхъ показаній. Посему подчеркивается, что по изволенію Св. Духа различные евангелисты описываютъ разныя явленія, откуда и кажущееся несоотвѣтствіе числа и именъ Муринолицъ и числа ангеловъ у гроба. Онъ также считаетъ нужнымъ объяснить, что Матерь Божія обозначается то именемъ «другая» Марія, то «Марія, мать Іакова, Іосіа, Іуды и Симона», дѣтей Іосифа отъ перваго брака.

Тема объ Адамѣ имѣетъ такой отзвукъ: «женщинамъ позволяется явить людямъ вѣсть о воскресеніи, «чтобы жена стала для людей вѣстникомъ радости, какъ для Адама она была орудіемъ печали».

Зная о томъ, что 71-е зачало Марка встрѣчается не во всѣхъ манускриптахъ, Севиръ все же останавливается на кажущемся противорѣчии этого евангелія («воскресши рано въ первый день недѣли, Іисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ») съ показаніемъ Матѹ. XXVIII, 1 и совѣтуетъ поставить точку послѣ словъ, «воскресши же». Намѣчая т. обр., проблему пунктуации, Севиръ различаетъ моменты воскресенія и явленія св. Маріи Магдалинѣ. (р. 842).

Говоря о «другой Маріи», т. е. о Богородицѣ, которой и подобало узнать отъ ангела вѣсть о воскресеніи, Севиръ вспоминаетъ и ангельское благовѣстіе Ей-же: «радуйся, Благодатная». Хотя онъ и не дѣлаетъ выводовъ, которые слѣдуетъ въ послѣдствіи Палама, т. е., что Ей было п е р в о й явлено, все же важно указать на выдѣленіе этого момента въ толкованіи, ибо онъ будетъ потомъ использованъ другими.

Магдалина представляется недоувѣрчивой, склонной къ видѣніямъ. Она уже одинъ разъ съ «другой» Маріей прикоснулась къ ногамъ Господа, а теперь снова впадаетъ въ маловѣріе, «не имѣя ничего возвышеннаго въ мысляхъ». Но толкователь не сопоставляетъ Магдалину и Θ ому. О явленіи этому послѣднему сказано дважды (pp. 812 и 850), но отъ сравненія этихъ двухъ моментовъ онъ уклоняется. Имъ сопоставляется не запретъ Магдалинѣ съ дозволеніемъ Θ омѣ, а только невѣріе одного и другого. Экзегетическое затрудненіе обходится тѣмъ, что удареніе перенесено съ момента богословскаго на моментъ психологическій.

Севиръ, наконецъ, останавливается и на чудѣ со сложенными пеленами. «Трудно было освободить тѣло отъ приклеившихся къ нему покрововъ». (р. 816).

Вниманіе св. Максима Исповѣдника (+662) было привлечено въ интересующемъ вопросѣ словами Спасителя «не прикасайся ко Мнѣ». Въ «*Capita theolog. et oeconom. centur. II, § 45*» читаемъ: «Тотъ, кто думаетъ о Господѣ, только какъ о Создателѣ рождающихся и смертныхъ существъ, тотъ мыслить о Немъ, подобно Маріи Магдалинѣ, какъ о садовникѣ. Потому то ради нашей пользы Владыка убѣгаетъ отъ при-

косновенія такого, т. к. Онъ еще не можетъ взойти къ Отцу и говорить: «не прикасайся ко Мнѣ». Господь знаетъ, что приходящій къ Нему съ такими ничтожными представленіями вредитъ самъ себѣ»¹⁵⁾. Эта же мысль развивается св. Максимомъ болѣе подробно въ его «*Quaestiones ad Theopemptum*»¹⁶⁾. Здѣсь все переносится въ сферу аскетическихъ разсужденій, что по существу мало мѣняетъ уже намѣченное Златоустомъ и св. Кирилломъ толкованіе.

Св. Анастасій Синаитъ (+ послѣ 700) въ своихъ «*Quaestiones*», § 153 ограничивается разборомъ вопроса о явленіяхъ Христа по разнымъ евангелистамъ съ точки зрѣнія чисто фактической. Онъ указываетъ на четыре прихода Женъ ко гробу, говоритъ о разныхъ Маріяхъ, отождествляетъ Марію, мать Іакова и Іосіа съ Богородицей, ссылается на еврейскія хульные баснословія о Ней, подчеркиваетъ, что по изволенію Св. Духа каждый евангелистъ описываетъ только одно изъ посѣщеній гроба и настаиваетъ на томъ, что между евангелистами нѣтъ разногласій. Заключаетъ онъ свое толкованіе довольно пространномъ заимствованіемъ изъ извѣстныхъ намъ Евсевіевыхъ «*Quaestiones ad Marinum*»¹⁷⁾.

Совершенно особе мѣсто въ ряду патристическихъ толкованій послѣднихъ главъ Четвероевангелія занимаетъ Георгій Никомидійскій (+ 860). Ему принадлежатъ двѣ бесѣды, — 8-я «О Пресвятой Маріи, предстоящей кресту», и 9-я «О Пресвятой Маріи, предстоящей у гроба». Въ этихъ повѣдяхъ онъ возвращается къ мысли св. Ефрема Сирина о томъ, что Спаситель явился сперва Своей Матери, а не Маріи Магдалинѣ, Неискусомужно Родившей Христа и удостоившейся ангельскаго привѣтствія и надлежало принять первой вселенскую радость. Она одна неподвижно присутствуетъ у гроба и терпѣливо ждетъ. При землетрясеніи, схожденіи ангела, отваливаніи камня, при обморокѣ стражи, ихъ пробужденіи, бѣгствѣ въ городъ присутствовала Она одна, терпѣливо бодрствуя, тогда какъ другія Муроносицы увидѣли уже отваленный камень и сидящаго на немъ ангела, но какъ все это случилось они не знали. Только Богоматерь видѣла землетрясеніе, «пробудившее отъ вѣка умершихъ и усыпившее бодрствующую стражу». Той, Которой была повѣрена тайна домостроительства, только и было показано чудо воскресенія. Не апостоламъ и не муриносицамъ, но Ей, имѣвшей посвященіе, превышающее ангельское и духовное. Ее непосредственно осіяваетъ свѣтъ воскресенія, а Муроносицъ черезъ ангела».

Георгій Никомидійскій не пользуется возможнымъ экзегетическимъ аргументомъ объ отводѣ послѣдняго зачала отъ Марка, а прибѣгаетъ къ иному, не вполне убѣдительному объясненію. «Если и написано, что Магдалинѣ Христосъ явился первой, то только первой между апостолами и другими муриносицами». Точно также «если и сказано у ев. Матѳея (XXVII, 61) и ев. Марка (XV, 47), что и Марія Магдалина съ другими сидѣла противъ гроба, то это только для того, чтобы показать, что онъ тамъ были въ самый моментъ погребенія».

Кромѣ того онъ не согласенъ съ тѣмъ, что Богородица именуется другими именами (Марія Іосифова, или Марія Іаковлева. Такое «переименованіе» ему кажется невозможнымъ. Эти двѣ бесѣды¹⁸⁾, совсѣмъ

не обычныя для традиціоннаго толкованія не останутся безъ вліянія на разбираемую ниже омілію Паламы.

Св. Фотій Константинопольскій (+ 891) въ своихъ «Вопросахъ къ Амфилохію» дважды касается проблемы явленій воскресшаго Господа апостоламъ и муроносицамъ. Въ вопр. 124 онъ только перечисляетъ порядкомъ явленій, насчитывая ихъ всего одиннадцать, по числу 11 учениковъ, какъ говорить онъ¹⁹). Въ другомъ мѣстѣ (вопр. 218) онъ разбираетъ спеціально и очень пространно слова Господа «не прикасайся ко Мнѣ»²⁰). Его мысли сводятся въ главномъ къ слѣдующему.

«Почему сказано: «не прикасайся ко Мнѣ»? Потому что Я еще не восшелъ къ Отеческой высотѣ и не воспринялъ достоинство сверхъестественнаго естества. А ты, Марія, подходишь ко Мнѣ, думая обо Мнѣ еще низменно, никакъ не возвышаясь надъ человѣческими мѣрками. И это не дѣлаетъ тебя достойной коснуться Моей славы, но еще больше удаляетъ отъ Меня. Обратите вниманіе, что, сказавъ «не прикасайся», Онъ добавляетъ: «Я еще не восшелъ», давая этимъ надежду, чтобы она не окончательно отказывалась отъ своего желанія, но что скоро она добьется того, о чемъ она ревнуетъ. Онъ какъ бы говорить: «съ тѣмъ настроеніемъ, съ которымъ ты приближаешься, нельзя тебѣ подходить ко Мнѣ... Когда же ты себя отъ этихъ низменныхъ желаній возведешь къ болѣе возвышеннымъ и богоподобнымъ размышленіямъ, то тебѣ будетъ дарованъ доступъ ко Мнѣ, и ты удостоишься большаго, чѣмъ то, на что ты надѣешься теперь... Не подобаетъ, чтобы твое желаніе все еще затмѣвало во Мнѣ Отеческое Божество и чтобы ты все еще подходила ко Мнѣ, какъ къ простому человѣку. Ибо время до Креста было временемъ снисхожденія и смиренія; тогда допускалось тебѣ приближаться съ болѣе низменными помышленіями... Теперь настало время болѣе возвышенныхъ и божественныхъ устремленій. Смерть умершвлена и побѣждена. Адъ отдалъ мертвецовъ, которые въ немъ были отъ вѣка и лишены теперь тиранической власти...» Господь двумяякимъ способомъ успокаиваетъ смущеніе ея помысловъ и призываетъ ее къ доброму настроенію: во-первыхъ, тѣмъ, что Онъ ее посвящаетъ (буквально: хиротонисуетъ, рукополагаетъ) благовѣствовать воскресенію и во-вторыхъ, что черезъ нее-же повелѣваетъ сдѣлать тоже и ученикамъ... Онъ какъ бы говорить: «не скорби, что Я запретилъ тебѣ прикоснуться ко Мнѣ, ибо Я это сдѣлалъ не изъ пренебреженія или во гнѣвъ. Но самая природа вещей и неизреченный порядокъ Моего во-человѣченія велитъ это сдѣлать прежде всего. Но оттого, что твое желаніе не исполнилось, ты не потерпишь никакого ущерба, а приобрѣтешь еще больше...»

Изъ этихъ пространныхъ выдержекъ видно, что патр. Фотій развиваетъ все тѣ же мысли аскетико-психологическаго порядка, которыя были уже высказаны и до него.

Ееофилактъ болгарскій (+ 1070) не вноситъ почти ничего новаго въ свои толкованія евангельскаго текста. Онъ повторяетъ, а мѣстами и рабски копируетъ мысли и цѣлыя фразы изъ до него бывшихъ экзегетовъ. Въ толкованіи на ев. Іоанна его объясненія сводятся въ общемъ къ слѣдующему²¹).

Женскій полъ сильно склоненъ къ волненіямъ и легко плачетъ, а Марія Магдалина весьма возбуждена была и движима любовью къ Господу. Она не могла думать ни о чемъ возвышенномъ. Поэтому слова Господа: «не прикасайся» означаютъ: «Я уже больше не въ тѣхъ условіяхъ, что и раньше; Я не буду больше съ вами вмѣстѣ, какъ раньше, но восхожду ко Отцу».

Еофилактъ буквально переписываетъ изъ Златоуста о крѣпости клейкаго состава на пеленахъ, не хуже свинца.

Въ какой часъ произошло воскресеніе никто не знаетъ. Въ показаніяхъ евангелистовъ нѣтъ разногласія между выраженіями «поздно вечеромъ» и «рано, когда было еще темно», т. к. здѣсь говорится о разныхъ посѣщеніяхъ гроба, то одной Магдалиной, то вмѣстѣ съ другими мурносолицами.

И въ толкованіи на ев. Матѳея²²) онъ настаиваетъ на томъ, что нѣтъ разногласія между евангелистами. Казалось бы противорѣчивыя указанія о времени («по прошествіи субботы»; «очень рано»; «при восходѣ солнца») охватываютъ въ сущности одинъ и тотъ же промежутокъ ночи. Онъ, уточняя свою мысль, вводитъ такую фразу, которою потомъ воспользуется и Палама: «мы должны здѣсь подразумѣвать лучи утренняго солнца, ибо отъ 8-го часа прерывается ночь, отъ какаго времени и начинается слѣдующій день и утро становится замѣтнымъ».

Какъ и другіе толкователи, онъ утверждаетъ тождество личности Богородицы съ Маріей Іаковлевою и съ другой Маріей. Обѣ Маріи (т. е. Богородица и Магдалина) коснулись ногъ Спасителя, при чемъ никакихъ объясненій не дано этому въ связи съ указаннымъ выше толкованіемъ «не прикасайся ко Мнѣ». Нѣтъ сопоставленія запрета Магдалинѣ съ дозволеніемъ ап. Ѳомѣ.

Гораздо болѣе интересенъ и какъ толкователь и какъ проповѣдникъ Еофанъ Керамевсъ, еп. Тавроменийскій въ Сициліи (+ 1140). Онъ принадлежитъ ко времени византійскаго Ренессанса, соединяя въ себѣ традиціи святоотеческой мысли Востока съ изяществомъ и пышностью стиля, того нѣсколько искусственнаго языка, которымъ любили говорить и писать въ то время. Отъ него осталось много проповѣдей, въ числѣ коихъ и омилии на всѣ 11 утреннихъ воскресныхъ евангелій. Въ нихъ подробнѣе другихъ онъ касается вопроса о явленіяхъ Христа

Въ Омиліи XXIX (на 2-ое воскресное евангеліе), а равно и въ XXX и XXXI онъ настаиваетъ на томъ, что нѣтъ противорѣчій въ показаніяхъ евангелистовъ, т. к. говорится о разныхъ посѣщеніяхъ и потому не совпадаютъ ни имена участниковъ, ни время ихъ прихода ко гробу. Евангелисты свидѣтельствуютъ не о часѣ воскресенія, который остался людямъ неизвѣстнымъ, а о времени явленія²³). Уточняя время явленія Маріи Магдалинѣ, время, когда было еще темно, въ часъ ранняго утра, Еофанъ называетъ его полумракомъ, или точнѣе «свѣтотѣнью»²⁴). Любопытно, что такія же уточненія повторяетъ и Палама: «время, когда утренній свѣтъ еще смѣшивается съ тьмою; это то время, когда востокъ на горизонтѣ начинаетъ свѣтлѣть и предвозвѣщать день». Интересно, что это выраженіе Еофана «свѣтотѣнь» (*σχιόφως*)

не встрѣчается нигдѣ въ греческомъ литературномъ языкѣ. Во всякомъ случаѣ ни одинъ изъ словарей (ни школьные: Поспишила, Вейсмана, Bailly и Benseler'a, ни большіе лексиконы типа Liddel & Scott и Stephanos, ни даже спеціальныя Sophocle'a для византійскаго языка и словари Кумануди) этого слова не знаютъ.

Проповѣдникъ устанавливаетъ тождество Богородицы съ «другой» Маріей и съ матерью Іакова и Іосифа²⁵). Мруносицы сдѣланы вѣстниками воскресенія, а Магдалина возвеличивается особо, т. к. слово «Магдалина» означаетъ «возвеличенная» и она становится «апостоломъ для апостоловъ»²⁶).

Говоря о явленіи ангела съ правой стороны гроба, Теофанъ упоминаетъ архангела Гавріила, явившагося Захаріи справа отъ кадилаща алтаря²⁷).

Подробно развивается тема объ Адамѣ. Въ омиліи на 2-ое евангеліе сказано: «какъ Ева, обманутая въ вечерній часъ, была изгнана изъ мѣста наслажденія, такъ и ея внучки, прибывъ рано утромъ, узнали благодаря воскресенію Господню вѣсть о возстановленіи (апокатастасисѣ) ихъ праматери»²⁸). Въ XXXIII омиліи (на 7-ое евангеліе) Теофанъ объясняетъ: «когда мстительный убійца (дьяволъ) задумалъ козни противъ нашего естества, воспользовавшись змиемъ, какъ орудіемъ, онъ прежде всего подошелъ къ женскому нраву, какъ простѣйшему, а черезъ женщину онъ покорилъ и мужчину. Владыка, исцѣляя, стало быть эту слабость черезъ противоположное, показывается по воскресеніи изъ гроба прежде всего женщинамъ, чтобы та, которая была въ началѣ причиной паденія, сдѣлалась опять таки и вѣстникомъ возстановленія»²⁹). Наконецъ въ XXXIV омиліи (на 8-се евангеліе) при явленіи Господа Маріи Магдалины³⁰), Котораго она приняла за садовника, проводится параллель съ первымъ Адамомъ, первымъ стражемъ рая и первымъ садовникомъ Эдемскаго сада. Напомнимъ разсужденіе св. Максима Исповѣдника о томъ же садовникѣ, но въ иномъ аскетическомъ разрѣзѣ.

Теофанъ не забываетъ повторить разсужденіе о клеевитости смѣшенія алая и смиренны³¹).

По возстаніи Христа (омилія XXIX) души заключенныхъ въ адскомъ мракѣ больше не скрываются тамъ³²), тема, затронутая Фотіемъ, а потомъ и Паламою.

Вопросъ о прикосновеніи остается все на томъ же мѣстѣ, что и у прежнихъ экзегетовъ. Съ одной стороны (ев. отъ Матѳея) Марія увидѣла лицо Любимаго, удержала Его пречистыя ноги и услышала Его сладкій голосъ³³), а съ другой, ей запрещено прикосновеніе: «Я больше не ношу дебелость плоти, которая бы подлежала прикосновенію твоему. И хотя Ты по Моему снисхожденію недавно ухватила въ мѣстѣ съ другой Маріей за Мои ноги, но то было промыслительно и служило подтвержденіемъ Моего воскресенія». «А т. к. Магдалина все еще погружена во мглу невѣрія, то теперь ей прикосновеніе запрещается»³⁴). Это, стало быть, повтореніе извѣстныхъ уже намъ мыслей предшествовавшихъ толкователей текста.

У современнаго Паламѣ Никифора Каллиста Ксанфопула есть про-

повѣдъ на св. и равноапостольную Мвроносицу Марію Магдалину³⁵), въ которой рѣшительно отстаивается первенство явленія именно ей. Кромѣ этого Ксанфопуль повторяетъ всѣ намъ уже извѣстныя разсужденія: о четырехъ приходахъ Маріи Магдалины ко гробу, о прикосновеніи при встрѣчѣ съ другими женами, о недовѣрїи Магдалины, не разсуждающей возвышенно о Господѣ по Его воскресеніи. Уточняется часть явленія по Маттею: «по прошествїи субботы, т. е. около времени пѣнія первыхъ пѣтуховъ, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, который есть воскресеніе. «Другая Марія», равно какъ и Марія, мать Іакова и Іосїи «безспорно есть и Богоматерь».

Явленіе Маріи Магдалинѣ въ саду у гроба не сопоставляется съ явленіемъ одиннадцати ученикамъ въ присутствїи ап. Ѳомы.

Мы подошли къ обр. въ процессѣ историческаго обозрѣнія къ объясненію св. Григорія Паламы. Свою 18-ую омилію онъ посвящаетъ толкованію евангелія на недѣлю Женъ Мвроносицъ, т. е. 3-го утренняго воскреснаго евангелія (71-го зач. от Марка). Палама не давалъ систематическихъ толкованій священныхъ книгъ; настоящее объясненіе есть толкованіе рецепированной церковью перикопы, которую приходится «take for granted». Поэтому поставленный когда-то Евсевіемъ вопросъ о неинтегритетѣ евангелія отъ Марка, который традиціонная экзегеза постаралась забыть, отпадалъ у Паламы какъ выходъ изъ положенія. Надо было стало быть или безоговорочно принять слова евангелиста о явленіи с п е р в а Маріи Магдалинѣ, или же искать иного выхода. Палама вспомнилъ попытки св. Ефрема Сирина и Георгія Никомидійскаго, а также и нѣкоторыхъ литургическихъ пѣснопѣній и рѣшительно утверждаетъ, что воскресшій Господь явился прежде всего не Маріи Магдалинѣ, а Своей Пречистой Матери³⁶). Это было вѣроятно продиктовано чувствомъ высокаго благоговѣнія къ Пресвятой Дѣвѣ, но нисколько не улучшило экзегетическаго затрудненія. Вопросъ о сопоставленіи явленія св. Маріи Магдалинѣ съ явленіемъ ап. Ѳомѣ Паламою не былъ поставленъ. Изъ послѣдующаго перевода этой омиліи при сравненіи ея съ разными отрывками изъ святоотеческой экзегезы станетъ ясною степень самостоятельности Паламы. Передъ нами развиваются все тѣ же темы: о томъ, что нѣтъ противорѣчїя въ показанїи евангелистовъ; что «другая Марія» и Марія Іаковлева суть иныя имена Богородицы; что надо отличать часъ явленія отъ часа воскресенія; сопоставляется явленіе ангела Богоматери съ явленіемъ Ей-же архангела въ день Благовѣщенія; съ темы объ Адамѣ Палама даже начинаетъ, но въ нѣсколько иной интерпретаціи.

БЕСѢДА 18-ая ВЪ НЕДѢЛЮ ЖЕНЪ МВРОНОСИЦЪ,

(въ ней же и о томъ, что Богородица первая увидѣла воскресшаго
изъ мертвыхъ Господа)

«Воскресеніе Господне есть об-
новленіе челоѣческаго естества и
оживленіе; возстановленіе и возвра-

(Іоаннъ Дамаскинъ. «Бес. на Вел.
Пятокъ» (М. Р. С. г. 96, 589 В):
«Изъ Дѣвы произошелъ Іисусъ, —
великое чудо, превышающее бракъ»

щеніе къ безсмертной жизни Адама, который вслѣдствіе грѣха былъ поглощенъ смертію и черезъ смерть возвращенъ въ землю, изъ которой и сотворенъ. Какъ въ началѣ никто изъ людей не видѣлъ созданія Адама, ибо въ то время никто изъ людей еще не существовалъ, а послѣ пріятія имъ жизни черезъ божественное вдуновеніе, прежде всѣхъ увидѣла его женщина, ибо послѣ него Ева была первая между людьми; такъ и второго Адама, который есть Господь, никто изъ людей не видѣлъ возставшимъ изъ мертвыхъ, ибо никто изъ близкихъ тамъ не присутствовалъ, а воины стерегущіе гробъ, потрясенные страхомъ, обмерли. Послѣ же воскресенія, прежде другихъ увидѣла Его женщина, какъ мы и слышали сегодня отъ евангелиста Марка, который говоритъ: «воскресши рано въ первый день недѣли, Иисусъ явился сперва Маріи Магдалинѣ». Кажется, что евангелистъ ясно говоритъ и о часѣ, въ который воскресъ Господь, сказавъ «рано», и о томъ, что первой Онъ явился Маріи Магдалинѣ, и что явился ей въ моментъ воскресенія. Однако, онъ не говоритъ такъ, какъ это м. б. ясно для малоосвѣдомленныхъ. Ибо нѣсколько выше и этотъ евангелистъ, согласно съ другими, говоритъ о томъ, что эта Марія пришла на гробъ съ другими мѣроносицами и увидѣла его пустымъ и ушла, т. к. Господь воскресъ гораздо раньше разсвѣта, когда она Его увидѣла. Обозначая тотъ моментъ воскресенія, онъ не говоритъ такъ просто какъ здѣсь: «рано», но «весьма рано». Развѣ онъ не говоритъ тамъ о восходѣ солнца и о появленіи слабаго свѣта на горизонтѣ? Восходъ солнца упоминаетъ и Іоаннъ, говоря, что Марія Магдалина пришла на гробъ рано, когда еще было темно

и обновляющее естество. Но если бы не было Креста, то своими дѣлами не спаслась бы первая дѣва Рая. Теперь же, во время Креста, первой спасается женщина, новыми дарами исцѣляющая ветхое зло”...

(Северь Антиохійскій. Р. О. XVI. 808, 1-5):

“Т. к. женщина первая услышала обманъ змя и противозаконно увидѣла запрещенный плодъ древа и была осуждена на скорбь; то и Спаситель позволилъ женщинамъ поклониться и ѹхватиться за Его ноги, т. к. онѣ первыя отпали и удалились отъ Него; и имъ Онъ повелѣваетъ возвѣститъ радость ученикамъ. Онъ желаетъ, чтобы женщина стала вѣстникомъ радости для мужчинъ, какъ она была для Адама орудіемъ скорби, исцѣляя т. к. обр. противное противнымъ.

(Св. Кириллъ Александр. М. Р. Gr. 74, 697 В):

“...какъ женщина первая была осуждена словомъ діавола, а черезъ нее и весь женскій родъ, такъ и Марія Магдалина подаетъ всѣмъ вѣсть: о вѣчной жизни”.

(ср: и приведенные выше отрывки изъ Теофана Керамевса и др. въ частности и слова Ник. Калл. Ксан-Фопула: “...какъ въ болѣзняхъ ты рождала дѣтей, такъ теперь тебѣ первой подобаетъ радоваться”).

ср: св. Фотія. Бесѣда 65-ая (изданіе Аристарха, т. II, стр. 218):

и увидѣла, что камень отваленъ отъ гроба. (XX, 1).

Но по Иоанну она тогда не только приходитъ ко гробу, но и уходитъ отъ него, еще не увидѣвъ Господа. Она бѣжитъ къ Петру и Иоанну, и объявляетъ имъ не то, что Господь воскресъ, но что взята отъ гроба, т. к. и она сама еще не знала о воскресеніи. Не дано было Маріи первой обнаружить Господа, но только уже при наступленіи дня. И то, что дѣйствительно неясно рассказано евангелистами, я и открою вамъ, возлюбленные. Радостную вѣсть о Господнемъ воскресеніи прежде всѣхъ получила Богородица, какъ то и было Ей прилично и справедливо. Она прежде всѣхъ увидѣла Его воскресшимъ и наслаждалась Его божественной бесѣдой. И не только Его видѣла глазами и Своими ушами слышала Его слова, но и первая и единая Своими руками коснулась Его пречистыхъ ногъ, хотя обо всемъ этомъ евангелисты и не говорятъ ясно, не желая подвергать Богоматерь опасности мученія и не дать невѣрнымъ повода для сомнѣнія. Намъ нынѣ принадлежитъ слово къ вѣрнымъ въ честь Воскресшаго, а тема праздника вынуждаетъ насъ правильно разсудить о Мвроносицахъ, слѣдуя тому, кто сказалъ: «нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ» и это разъяснится.

Итакъ Мвроносицы суть тѣ женщины, которыя слѣдовали вмѣстѣ съ Матерью Господа и которыя во время спасительныхъ страданій присутствовали и позаботились помазать тѣло Господа мвромъ. Ибо, когда Иосифъ съ Никодимомъ попросили у Пилата и взяли тѣло Владыки, сняли Его со креста, обвили Его плащаницей съ клейкими ароматическими составами, положили Его во

(Сефирь, 848, 8-9):

“Будь Дѣва опознана со стороны многихъ людей, Іудеи изъ ревности погубили бы Ее.” Тоже и у Златоуста (sermō) 58, 643, что Богородица могла бы подвергнуться каменованію.

гробъ, высѣченный въ скалѣ и привалили большимъ камнемъ двери гроба, то Марія Магдалина и другая Марія, согласно ев. Марку, присутствовали, сидя противъ гроба и смотря на это. Слова «другая Марія» во всякомъ случаѣ означаютъ Богоматерь, ибо Она еще называется и Матерью Іакова и Іосии, дѣтей Іосифа Обручника. Но не только эти женщины присутствовали и смотрѣли, какъ погребаютъ Господа, а еще и другія, какъ повѣствуетъ Лука, говоря: «послѣдовали также и женщины, пришедшія съ Нимъ изъ Галилеи и смотрѣли гробъ, и какъ полагалось тѣло Его»; (XXIII, 55) «и была то Марія Магдалина, и Іоанна, и Марія Іаковлева, и другія съ ними». (XXIV, 10). Возвратившись же, какъ повѣствуетъ Лука, онѣ купили ароматы и мвро (XXIII, 56). ибо онѣ точно не знали, что Онъ Самъ поистинѣ благоуханіе жизни для тѣхъ, кто къ Нему вѣрно приходитъ, какъ и запахъ смерти для тѣхъ, кто невѣренъ до конца; и что благоуханіе одеждъ Его, т. е. Его тѣла выше всѣхъ благоуханій, и что имя Его — изліянное мвро, наполнившее и вселенную божественнымъ благоуханіемъ. Но онѣ готовятъ мвро и ароматы; первое въ честь покойника, второе же для ослабления зловонія гніющаго тѣла, и въ цѣляхъ этого помазанія онѣ намѣреваются наблюдать то, что должно произойти.

Итакъ, приготовивши мвро и ароматы, онѣ остались по заповѣди въ покоѣ, т. к. еще не настала настоящая суббота и не познали онѣ ту преблагословенную субботу, которая переводитъ наше естество изъ адскихъ ущелій на всесвѣтлую, божественную и небесную высоту. «Въ первый же день недѣли очень рано, какъ говоритъ Лука (XXIV,

(Ср. Златоуста, Севира, Анастасія Синаита, Теофилакта, Теофана Керамевса и Никифора Каллиста Ксантопула, согласно утверждающихъ тоже. Особнякомъ стоятъ, какъ мы видѣли, мнѣніе Георгія Никомидійскаго).

(ср: 2 Кор. II, 15-16).

(Пѣснь Пѣсн. 1, 2).

(Теофилактъ 123, 676 В: «Мвро покупается женами, чтобы по іудейскому обычаю помазать; чтобы оно осталось благоуханнымъ и не претерпѣло бы отъ зловонія разложения. Мвро имѣетъ нѣкую силу, высушивая, впитывая въ себя влажность тѣла»).

(Теофанъ Керамевсъ 132, 620 В: «Творческій Логосъ при созданіи міра уснулъ въ субботу...» и (621 С).

«По возстаніи же Христа, души заключенныхъ во мракѣ ада больше не скрываются тамъ».

(Сравни и Фотія, 101, 988 С): «Смерть умерщвлена и побѣждена. Адь отдалъ мертвецовъ, которые были въ немъ отъ вѣка и лишень теперь тиранической власти».

1), — пришли онѣ ко гробу, неся приготовленные ароматы». А. Матѳеѣй говоритъ: «по прошествіи субботы на разсвѣтъ перваго дня недѣли» (XXVIII, 1). И по его повѣствованію приходятъ двѣ женщины. А по Іоанну: «рано, когда было еще темно» (XX, 1), и приходитъ одна Марія Магдалина. У Марка же: «весьма рано, въ первый день недѣли» (XVI, 1), приходятъ три женщины. Первымъ днемъ недѣли всѣ евангелисты называютъ воскресеніе, а когда говорятъ, «по прошествіи субботы», или «рано утромъ», или «очень рано», или «когда еще было темно», то это значитъ то время, когда утренній свѣтъ еще смѣшивается съ тьмою. Это то время, когда востокъ на горизонтѣ начинаетъ свѣтлѣть и предвозвѣщать день. Если бы кто-либо смотрѣлъ на это издали, то увидѣлъ бы, что востокъ начинаетъ окрашиваться свѣтомъ около девятаго часа ночи, т. е. что до наступленія дня осталось еще часа три³⁷). Кажется, что евангелисты разногласятъ объ этомъ часѣ и о числѣ женщинъ, т. к. мѣроносицъ было, какъ сказано, много, и не только одинъ разъ, но и дважды и трижды приходили онѣ ко гробу; и приходили онѣ не тѣ же самыя вмѣстѣ и не всѣ точно въ тотъ же самый часъ утра. Магдалина отдѣльно отъ другихъ приходитъ снова и остается дольше. Каждый изъ евангелистовъ говоритъ объ одномъ изъ такихъ посѣщеній, а о другихъ умалчиваетъ. Я же, сравнивая и сопоставляя всѣхъ евангелистовъ, считаю, какъ я это уже выше замѣтилъ, что Богородица, торопясь за Маріей Магдалиной, пришла раньше всѣхъ другихъ ко гробу Сына и Бога. Въ этомъ именно я убѣждаюсь изъ словъ ев. Матѳея: «пришла Магдалина Марія и другая Марія, (кото-

(Феофилактъ. 124, 288): «Первымъ днемъ недѣли называется воскресеніе».

(Феофанъ Керамевсъ. 660 С): «...промежутокъ времени между ночью и днемъ, которое называется «свѣтотѣнью» (полумракомъ).

(Севирь. 828, 8): «...когда утро замѣтно, но только еще начинается».

(Феофилактъ. 123, 477 С): «Мы должны здѣсь подразумѣвать лучи утренняго солнца, ибо отъ восьмого часа прерывается ночь и утро становится замѣтно».

Ср: Кирилла Алекс., Анастасія Синаита, Феофилакта и др., какъ сказано выше).

(Ср: Евсевія, Анастасія Синаита, какъ указано выше, и особенно подробно у Севира 796, 1-4 и 842, 8-844). «Св. Духъ устроилъ такъ, чтобы каждый изъ евангелистовъ написалъ про одно изъ посѣщеній».

рая и есть безъ сомнѣнія Богоматерь) посмотрѣть гробъ. И вотъ сдѣлалось великое землетрясеніе, ибо Ангель Господень, сошедши съ небесъ, приступилъ и отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ какъ молнія и одежда его бѣла какъ снѣгъ; устранившись его, стерегушіе пришли въ трепеть и обмерли». (XXVIII, 1-4).

Всѣ другія женщины пришли послѣ землетрясенія и послѣ бѣгства стражи, и нашли гробъ открытымъ и камень отваленнымъ. А Дѣва-Матерь присутствовала тамъ, когда случилось землетрясеніе и отвалился камень и гробъ открылся, и когда стража, хотя и погрязенная страхомъ, тамъ все же находилась; оправившись же послѣ землетрясенія они немедленно же обратились въ бѣгство. Богоматерь же безстрашно и съ улыбкой на это смотрѣла. Мнѣ кажется, что для Нея первой тотъ живоносный гробъ открылся; для Нея первой, а черезъ Нее и всѣмъ намъ открывается все, что горѣ на небѣ и долу на землѣ; для Нея и ангель такъ блистаетъ и тогда, какъ все еще было покрыто мракомъ, Она при яркомъ сіяніи ангела увидѣла не только пустой гробъ, но и погребальныя одежды, лежація въ порядкѣ и свидѣтельствующія многообразно о возстаніи Погребеннаго. Этотъ ангель благовѣстникъ былъ, конечно, тотъ самый Гаврииль. Онъ видитъ спѣшащей ко гробу Ту, Которой онъ когда-то давно сказалъ «не бойся, Марія, ибо Ты обрѣла благодать у Бога». (Лк. I, 30). Онъ торопится теперь и слетаетъ съ неба, чтобы возвѣстить Ей снова тоже самое и объявить Ей о воскресеніи изъ мертвыхъ Рожденнаго отъ Нея безъ сѣмени; чтобы взять камень и показать пустой гробъ и по-

(Георгій Никомид. 100. 1496 В):
“При землетрясеніи, схожденіи ангела, отваливаніи камня, обморокѣ стражи, ихъ пробужденіи, бѣгствѣ въ городъ, отсутствіи и возвращеніи была только терпѣливо ждавшая и бодрствовавшая Богородица”. (ср. также и 1492-1493).

(Севиръ, 810, 2-4): “Ей (Богородицѣ) подобало возвѣстить радостную вѣсть, т. е. Она есть причина (букв.: корень) радости и Она ясно услышала (когда-то) эти слова: “радуйся, Благодатная”.

(Георгій Ником. 1500): “Родившая Христа, уже и до духовнаго ангельскаго привѣтствія, увѣдала тайну изъ Нея Рожденнаго. Надо было Ей принять и всемірную радость (воскресенія)”.

гребальныя одежды; и чтобы так образ. подтвердилась Ей благая вѣсть. «Ангель же, обративъ рѣчь къ женамъ, сказалъ: «не бойтесь! Вы ищите Иисуса Распятого. Онъ возсталъ. Вотъ мѣсто, гдѣ лежалъ Господь». (Мѡ. XXVIII, 5-6). Ибо, — говорить, — если увидите сгражу, потрясенную страхомъ не бойтесь; я знаю, что вы ищите Иисуса распятого. Онъ возсталъ и нѣтъ Его здѣсь. Его вѣдь не только не удержали замки, засовы и печати ада, смерти и гроба, но Онъ Господь и насъ, безсмертныхъ и небесныхъ ангеловъ и Онъ единый Господь всего. «Видите, — говорить, — мѣсто, гдѣ лежалъ Господь; и пойдите скорѣй и скажите ученикамъ Его, что Онъ возсталъ изъ мертвыхъ. И вышли онѣ со страхомъ и великой радостью». (XXVIII, 6-8).

Мнѣ опять-таки кажется, что Марія Магдалина и другія съ ней тогда пришедшія женщины все еще боятся, т. к. онѣ не поняли смысла сказаннаго ангеломъ, не могли вполне принять свѣтъ, чтобы видѣть и точно уразумѣть. Богоматерь же стяжала великую радость, понявъ сказанное ангеломъ, и Она вся слѣлалась свѣтомъ, какъ совершенно очищенная и богооблагодатствованная. Она вполне надежно узнала истину и повѣрила архангелу, т. к. онъ Ей давно на дѣлѣ уже показался достойнымъ довѣрія. Да и какъ бы не поняла богомудрая Дѣва самаго существеннаго изъ всего того, что въ Ея присутствіи случилось, если Она увидѣла землетрясеніе и этого великаго молніеноснаго ангела, сходящаго съ неба, и обморокъ стражи, отваливаніе камня, и опустошеніе гроба, и великое чудо съ погребальными одеждами, неразвернутыми и наполненными смиренъ и алая, и въ тоже время видимыхъ безъ тѣла, и,

(ср: Георгій Никомид. 1496 В; 1496 Д).

(Севирь, 816, 7-8): «...какъ же не было бы великимъ чудомъ разорвать пелены и освободить тѣло отъ склеившихся покрововъ?»

наконецъ, обращенный къ Ней радостный взглядъ и привѣтствіе ангела? А Марія Магдалина, отойдя послѣ этой радостной вѣсти, какъ будто-бы и не слышала ни ангела, ни того, конечно, что ей сказано, и не спросила ничего про погребальную одежду; удостовѣрившись въ томъ, что гробъ пустъ, она побѣжала къ Симону Петру и къ другому ученику, какъ указываетъ Іоаннъ. А Богоматерь - Дѣва, присоединившись къ другимъ женамъ, вернулась снова туда, откуда пришла, и вотъ, какъ говоритъ Матѳей, Иисусъ встрѣтилъ ихъ, сказавъ: «радуйтесь»!

Видите ли вы, что Богородица до Маріи Магдалины увидѣла Того, Кто ради нашего спасенія пострадалъ во плоти, былъ погребенъ и воскресъ? А онъ, какъ говоритъ Матѳей, «приступивъ, ухватились за ноги Его и поклонились Ему». И хотя Богородица вмѣстѣ съ Маріей Магдалиной услышала отъ ангела радостную вѣсть о воскресеніи, все-же только Она одна поняла смыслъ сказаннаго Ей, и, встрѣтивши вмѣстѣ съ другими Женами Сына и Бога, Она прежде всѣхъ другихъ и узрѣла и узнала Воскресшаго, упавъ, прикоснулась къ Его ногамъ и стала Его апостоломъ передъ апостолами. Отъ Іоанна мы узнали, что Марія Магдалина не была съ Божіей Матерью въ то время, когда Господь встрѣтилъ Ее, возвращающуюся отъ гроба, явился Ей и заговорилъ съ Ней. «Бѣжить (Марія Магдалина) къ Симону Петру и къ другому ученику, котораго любилъ Иисусъ и говорить имъ: «унесли Господа изъ гроба и не знаю, гдѣ положили Его». Если бы видѣла и коснулась руками и услышала, что случилось, то почему же говорить, что «унесли и не знаю, гдѣ положили?» Но послѣ

(Ср: Златоуста. 59. 465):
 «...смазанные смирной покровы были прикрѣплены къ тѣлу не меньше, чѣмъ свинецъ». Тоже буквально у Феодилакта, 124. 289 А. Сравни: св. Фотія. Бесѣда 83, на Вел. Субботу. (изданіе Аристарха, т. II, стр. 462).

(Ср: Кирилла Алекс., Севира и Фотія, какъ указано выше).

(Севирь. 836. 2-4): «Если бы жены знали, про чудо, совершенное ангеломъ, т. е. про отнятіе камня и удаленіе стражи, обмершей отъ страха, то почему же имъ быть въ затрудненіи отъ того, что камень отваленъ?»

(Севирь. 820-822):
 «Но Петръ и Іоаннъ, удостовѣ-

того, какъ Петръ и Іоаннъ побѣжали ко гробу и увидѣли погребальныя одежды и вернулись, Марія стояла у гроба и плакала.

Понимаете ли вы, что она не только еще не увидѣла, но и по наслышкѣ не вполне увѣрилась, ибо, когда ангелы спросили ее о случившемся: «жена, что ты плачешь?» — она снова отвѣчаетъ имъ о Іисусѣ, какъ о мертвомъ. И когда, обернувшись, она увидѣла Іисуса, опять-таки она не поняла, но, будучи Имъ спрошена: «что ты плачешь?» — она отвѣчаетъ что-то подобное тому, пока Онъ не позвалъ ее по имени и не открылъ Себя. Тогда и она, припавши и желая поцѣловать Его ноги, услышала отъ Него: «не прикасайся ко Мнѣ». Изъ этого мы узнаемъ, что Онъ явился сначала Матери и женщинамъ, которыя были съ Нею, только Ей одной позволилъ коснуться Своихъ ногъ, хотя Матерей и заявляетъ, что Онъ позволилъ это и другимъ женщинамъ, не желая съ самаго начала давать поводъ обвиненію противъ Нея, если бы выдѣлилъ Мать изъ ихъ среды. И только послѣ того какъ Приснодѣва Марія приняла радостную вѣсть о воскресеніи, приходятъ и другія женщины и видятъ камень отваленнымъ отъ гроба и слышатъ отъ ангеловъ о воскресеніи и, вернувшись послѣ такой вѣсти и видѣнія, онѣ расстаются. Однѣ, какъ говоритъ Маркъ, «побѣжали отъ гроба и объявляя ихъ трепеть и ужасъ и никому ничего не сказали, потому что боялись» (XVI, 8). Другія же послѣдовали за Матерью Господней и онѣ то и удостоились видѣнія и бесѣды съ Владыкой. А Марія (Магдалина) пошла къ Петру и Іоанну, съ которыми опять приходитъ ко гробу одна; и когда они удалились, она остается тамъ и удостоивается ви-

дившись видѣннымъ, вернулись къ себѣ и ничего не сказали Маріи. Ибо Единый Премудрый промышляетъ, чтобы невѣрующая Марія удостовѣрилась черезъ видѣніе скорѣе, чѣмъ черезъ слухъ, и она слѣдовательно стояла у гроба и плакала..”

“...Она должна была смѣнить печаль на радость, но не перестаетъ все же плакать, такъ что ангелы должны были ее укорить: “жена, что плачешь?”.

дѣтъ Владыку, посылается Имъ къ апостоламъ и приходитъ снова, возвѣщаетъ всѣмъ, какъ говоритъ Юаннъ, «что она видѣла Господа и что Онъ сказалъ ей это».

И Маркъ говоритъ о томъ, что это видѣніе было рано, т. е. въ началѣ бѣлаго дня, когда утро совсѣмъ миновало, но не утверждаетъ, что тогда именно случилось и воскресеніе Господне или Его первое явленіе. Мы имѣемъ о томъ точныя данныя отъ мруносицъ и кромѣ того въ вышеизложенной согласованности четырехъ евангелистовъ. Ученики же, слышавъ въ самый день воскресенія отъ мруносицъ отъ Петра, отъ Луки и Клеопы, что Господь виденъ былъ ими, не повѣрили, вслѣдствіе чего и были Имъ укоряемы, когда Онъ явился къ нимъ собравшимся. А послѣ того какъ Онъ имъ часто и много разъ показался, какъ живой, они не только всѣ повѣрили, но и повсюду о томъ проповѣдали. «По всей землѣ проходилъ звукъ ихъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ» (псал. 18, 5). И Господь содѣйствовалъ и подкрѣплялъ слово послѣдующими знаменіями, (Мрк. XVI, 20), ибо знаменія были особенно необходимы въ то время, когда слово проповѣдывалось по всей землѣ. Знаки и чудеса нужны, чтобы показать и утвердить истину проповѣдуемаго; нужны знаки, но не чудеса, чтобы показались принявшіе слово, если они крѣпко повѣрили. Какіе же это знаки? Изъ дѣлъ. Ибо Іаковъ апостоль говоритъ: «покажи мнѣ вѣру твою изъ дѣлъ твоихъ» (II, 18); и кто вѣренъ, «пусть покажетъ добрымъ поведеніемъ на дѣлѣ» (III, 13). Кто повѣритъ, что тотъ, кто на землѣ и къ земному пригвожденъ, имѣетъ поистинѣ настроеніе божественное, возвышенное, высокое и

Евсевій. 22. 937-957): различаются моментъ воскресенія и явленія мруносицамъ. Тоже и у Анастасія Синаита (89, 809, А — 813 С), а также и у Теофилакта (123, 677 С): «утромъ не воскресъ, а явился Магдалинѣ» и у Теофана Керамевса (132, 620 АВ; 632 А).

тк. ск. небесное, т. е. благочестіе для противодѣйствія худымъ дѣламъ?

Нѣтъ никакой пользы, братія, въ томъ, когда, кто нибудь говорить, что имѣеть божественную вѣру, но не имѣеть дѣлъ, соотвѣтствующихъ той вѣрѣ. Какую пользу имѣли юродивыя дѣвы отъ свѣтильниковъ безъ ея, т. е. безъ дѣлъ любви и состраданія? Какую пользу имѣлъ тотъ богачъ, который мучился въ неугасимомъ огнѣ изъ-за немилости къ Лазарю, оттого, что Авраама онъ называлъ отцомъ? Какова польза отъ кажушагося послушанія призванію того, кто не стяжалъ добрыми дѣлами одежду чистоты, соотвѣтствующую божественному брачному чертогу?

Ибо хотя бы онъ и былъ позванъ и послушался, пришелъ и возлегъ съ тѣми святыми гостями, но, будучи избличенъ и посрамленъ за одежду дурныхъ дѣлъ и привычекъ, онъ былъ, связанный по ногамъ и рукамъ, немилосердно ввергнуть въ генну огненную, гдѣ плачь и срежетъ зубовъ. Да не случится что либо подобное съ позванными Христомъ на испытаніе, но да покажутъ они жизнь достойную вѣры, и да войдутъ они въ брачный чертогъ чистаго веселія и да останутся вѣчно со святыми въ селеніи радующихся. Аминь».

(Іоаннъ Дам. "Бѣс. на Велик. Субб." § 35. — 96. 637 С.): "Званые, облечемся же въ свѣтлыя одежды, чтобы намъ быть участниками божественнаго брака; будемъ-те достойны приглашенія..."

Какъ видимъ, настоящая омилія пытается преодолѣть экзегетическое затрудненіе тѣмъ, что, присоединяясь къ меньшинству церковныхъ толкователей (св. Ефремъ и Георгій Никомидійскій), она утверждаетъ, что воскресій Господь явился первой не Маріи Магдалинѣ, а Своей Пречистой Матери³⁸). Кромѣ нихъ Палама несомнѣнно имѣлъ поддержку и въ литургической традиціи. Богословіе Страстной седмицы и Пасхи могло дать извѣстное обоснованіе его взгляду. Въ самомъ дѣлѣ, въ противоположность слишкомъ земному и эмоціональному настроенію

Маріи Магдалины и ея недовѣрію, какъ мы его можемъ угадывать въ Евангеліи и у большинства экзегетовъ, Церковь старается въ своемъ литургическомъ переживаніи подчеркнуть особое Богоматеринское прозрѣніе Приснодѣвы и пониманіе Ею Крестной смерти Ея Сына не по земному и человѣческому, а съ исключительной богословской пронитательностью. Недовѣрію апостоловъ и Маріи Магдалины, умъ которыхъ еще не былъ «отверсть разумѣти Писанія», богослуженіе Страстной седмицы противопоставляетъ предвидѣніе Богоматерью тридневнаго воскресенія, побѣды надъ смертью, схождения во адъ для спасенія человѣческаго рода. Это выдѣляетъ Богородицу изъ ряда всѣхъ другихъ лицъ, окружавшихъ Спасителя въ часы Его страданій. Церковь описывая человѣческія переживанія горя и оставленности у апостоолвъ и мурноносицъ, представляетъ въ богослуженіи Богоматерь, какъ уже преодолевшую эту грань и какъ уже познавшую тайну воскресенія, или точнѣе, ее уже предувѣдавшую. А пѣснопѣнія Пасхальной седмицы уже открыто исповѣдуютъ точку зрѣнія Георгія Никомидійскаго и Паламы.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ что мы читаемъ въ послѣдованіяхъ послѣднихъ дней Постной Тріоди.

«Мечь пройде, о Сыне... Мое сердце, и терзаетъ, Владыко, якоже древле Симеонъ Мнѣ предрѣче, но востани и спрослави Матерь и Рабу Твою молюся...» (Вторникъ Вайи. Вечеръ. На стиховнѣ. Крестобогородиченъ).

О Боже и Слове! О радость Моя! Како претерплю тридневное Твое погребеніе». (похвалы Вел. Субботы).

«Потщися убо востани, яко да вижу и Азь изъ мертвыхъ Твое тридневное воскресеніе». (Вел. Пятокъ, Вечерня. На «Господи воззвахъ», гласъ 2-й).

«...в о с к р е с н и и утоли Мою болѣзнь и печаль...» (Канонъ на распятіе, пѣснь 9-ая).

«Не косни, Животе, въ мертвыхъ...» (похвала В. Субб.).

«Воскресни, Жизнодавче, — Рождшая Тя, Мати, слезы точаши, глаголетъ». (тамъ же).

«П о т щ и с я в о с к р е с н у т и», Слове печаль разрѣшая чисто Рождшія Тя». (тамъ же).

«...оружіемъ печали растерзаюся лютѣ, но воскресни, яко да возвеличуся». (тамъ же).

Эти выписки можно было бы продолжить, но и приведеннаго достаточно, чтобы понять литургическое воспріятіе скорби Богоматери въ дни Страстей. Она не безгранична и не погружена въ недовѣріе. Матерь Божія вѣдаетъ больше, чѣмъ апостолы и Магдалина.

Богословіе Цвѣтной Тріоди идетъ дальше. Въ канонѣ въ недѣлю Женъ Мурноносицъ (пѣснь 1-ая) читаемъ: «Воскресшаго видѣвши Сына Твоего и Бога, радуйся со апостолы Богоблагодатная Чистая, и еже радуйся п е р в ѣ е, яко всѣхъ радости вина воспріяла еси Богомати Всенепорочная». А въ пасхальномъ канонѣ: «Ангель вопіюще Благо-

датнѣй: Чистая Дѣво, радуйся! И пали реку: радуйся! Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба...»

Впрочемъ нельзя не отмѣтить, что съ другой стороны служба св. Маріи Магдалины (22 іюля) говоритъ обратное. Такъ въ стихирахъ на «Господи воззвахъ», слава и нынѣ, Анатоліево: «Первѣ видѣвши божественное воскресеніе, Марія Магдалина, перваго благихъ виновника, наше благосердно естество обожившаго, первая и благовѣстниця явилася еси». Также и въ канонѣ на утрени (пѣснь 3-ья): «Рыдаючи, гроба Избавителява достигла еси, первѣ видѣвши божественное, отроковице, воскресеніе». Затѣмъ и въ 7-ой пѣсни: «Едина видѣла еси прежде инѣхъ живота нашего Христа воставша». И въ свѣтильнѣ: «Воскресшаго видѣла еси первѣ, Маріе...»

Церковь принимаетъ слѣдовательно оба взгляда въ своемъ литургическомъ переживаніи. Палама избралъ точку зрѣнія менѣе безспорную, во всякомъ случаѣ трудно обосновываемую самымъ евангельскимъ текстомъ. Его натяжки надъ нимъ выдаютъ сами себя. Мы видѣли, что и большинство экзегетовъ не за него. Но что же эта точка зрѣнія дала ему для преодоленія экзегетическихъ затрудненій?

Кажущіяся разногласія евангелистовъ, какъ о времени воскресенія и явленія, такъ и о лицахъ, которымъ Господь явился не заключаютъ въ себѣ противорѣчій. Чась воскресенія въ Евангеліи точно не указанъ; а разныя показанія о времени явленія, о послѣдовательности посѣщеній Гроба и о участникахъ этого объясняются тѣмъ, что каждый евангелистъ описываетъ какое-либо одно изъ посѣщеній и явленій. «Другая Марія» и Марія Іаковлева означаютъ Богоматерь. Въ томъ готовы согласиться всѣ, кромѣ Георгія Никомидійскаго. «*Cruх interpretationis*» конечно не въ этомъ. Онъ въ сопоставленіи стиховъ 17 и 27 главы XX отъ Іоанна, въ связи съ Мате. XXVIII, 9: почему апостолу Ѳомѣ дозволяется прикоснуться, но это же запрещается Маріи Магдалинѣ, которой, однако, это было дано вмѣстѣ съ «другой Маріей»?

Святоотеческая экзегеза усвоила въ главномъ аскетико-психологическое объясненіе: Марія подходитъ къ воскресшему Господу слишкомъ по земному и человѣческому, т. е. не духовно. Она еще не причастилась таинственнаго Тѣла и Крови (св. Ефремъ Сиринъ) или еще не приняла Св. Духа (св. Кириллъ Александрійскій). Не слѣдуетъ ли изъ этого, что ап. Ѳома Его уже принялъ? Что же означаетъ тогда это пріятіе? Богословскіе выводы изъ этого не были сдѣланы у древнихъ толкователей. Въ новѣйшей литературѣ эта тема нашла свое истолкованіе у архим. (нынѣ еп. Катанскаго) Кассіана въ его работѣ «*La Pentecôte Johannique*» (Paris, 1939, pp. 180). По его объясненію явленіе одиннадцати ученикамъ и испытаніе вѣры ап. Ѳомы могло бы имѣть мѣсто уже послѣ Вознесенія, которое авторъ склоненъ въ евангеліи отъ Іоанна подразумѣвать между 18 и 19 стихами главы XX. Это было явленіе Христа, пришедшаго въ Духѣ. Такое пониманіе, необычное въ традиціонной литературѣ, не противорѣчитъ, однако, мнѣнію нѣкоторыхъ писателей древности, въ частности патр. Фотія). Упомянутую работу архим. Кассіана слѣдуетъ поставить въ связь

съ его диссертацией «Водой, и Кровью и Духомъ», все еще по ненормальнымъ условіямъ печатно-издательскаго дѣла, остающейся въ рукописи.

Тѣ изъ древнихъ экзегетовъ, кто сопоставляли свидѣтельства евангелистовъ Іоанна и Матѳея (Евсевій, Севиръ, Теофанъ Керамевсъ, Никифоръ Каллистъ), рѣшали его въ томъ смыслѣ, что, прикоснувшись уже одинъ разъ (Матѳ. XXVIII, 9) и тѣмъ удостовѣрившись въ реальности воскресенія, Марія Магдалина при своей второй встрѣчѣ въ саду (Іоан. XX) обнаружила свое сомнѣніе и недовѣріе.

Палама и Георгій Никомидійскій рѣшаютъ иначе. Вполнѣ понятно ихъ высокоблагговѣйное чувство къ Богоматери и ихъ желаніе выдѣлать Ее изъ числа прочихъ лицъ около воскресшаго Господа. Вполнѣ естественно стремленіе думать, что чудесно и необыкновенно зачавшая и родившая Спасителя міра Дѣва должна была бы, казалось, удостоиться и особаго, чудеснаго и не въ томъ же порядкѣ, какъ и всѣмъ остальнымъ явленія Сына, какого то особаго приближенія къ Нему по Его выходѣ изъ адскихъ ушелій. Почему же, хочется спросить, первую вѣсть о воскресеніи получила обычная женщина, Марія Магдалина, а не Сама Пречистая, не Честнѣйшая Херувимъ Приснодѣва? Церковь понимаетъ это чувство, допуская такое воспріятіе въ своемъ литургическомъ богословіи. Но строгая вѣрность Писанію, обязательная для экзегета, не должна была бы примиряться съ подобной вольностью надъ текстомъ.

Не закрывая глаза на затрудненія, вытекающія изъ сопоставленія Матѳ. XXVIII, 9 и Марк XVI, 9 съ Іоан. XX, 17, св. Григорій Палама ищетъ явно не научнаго выхода, жертвуя вѣрность тексту своему личному чувству благоговѣйнаго почитанія Богоматери. Конечно, онъ могъ легко преодолѣть свидѣтельство Мрк. XVI, 9, сославшись, на примѣръ, вмѣстѣ съ Евсевіемъ и Севиromъ на то, что послѣднее (71-ое) зачало отъ Марка отсутствуетъ въ лучшихъ рукописяхъ. Но съ теченіемъ времени церковные толкователи постарались позабыть объ этомъ, повидимому, слишкомъ «критичномъ» подходѣ къ тексту. Отсюда Георгію Никомидійскому остается это свидѣтельство Марка принять съ тѣмъ ограниченіемъ, что Господь явился Магдалинѣ п е р в о й м е ж д у а п о с т о л а м и и м в р о н о с и ц а м и. Палама же не прибѣгаетъ и къ этому. Онъ просто вводитъ въ трудное для толкованія мѣсто текста достаточно произвольное предположеніе, заимствованное имъ отъ Златоуста, что Богоматери грозила опасность надруганія и м. б. даже убіенія со стороны Іудеевъ. Но, высказывая подобное предположеніе, Златоустъ это говоритъ между прочимъ, не строя на этомъ никакихъ экзегетическихъ рѣшеній и выводовъ; Палама же, думаетъ этимъ аргументомъ убѣдить себя и своихъ слушателей въ желательномъ для себя предположеніи.

Повторяемъ: желаніе думать о явленіи Богоматери раньше всѣхъ другихъ, и раньше Маріи Магдалины вполнѣ объяснимо благочестивымъ чувствомъ особаго, исключительнаго преклоненія передъ Ней, допустимо въ рамкахъ литургической поэзіи, но неубѣдительно съ точки зрѣнія правилъ герменевтики.

Вопросъ о возможности явленія Господа Богоматери прежде другихъ, въ связи съ приведеннымъ отрывкомъ пасхальной службы, былъ затронутъ когда-то въ «Воскресномъ Читеніи» (№1, 23 марта 1858 г.) въ анонимной статьѣ, но совершенно внѣ связи съ святоотеческими толкованіями.

Профессоръ архим. Кипріанъ.

Сергіевское подворье.

Май 1948 г.

ПРИМЪЧАНІЯ:

- 1) M. P. Gr. 22, 937—940.
- 2) Homélie 77. — *Patrol. Orient.*, XVI, 840.
- 3) col. 940—948; cf: 953 B.
- 4) col. 948—952.
- 5) Mansi, I, 1017—1021; или M. P. Gr. 10, 1272.1277. Русскій переводъ въ «Правилахъ Правосл. Церкви съ толкованіями» еп. Никодима Дамаскинскаго, СПб. 1912. т. I, стр. 323-326. Кромѣ того о посланіи св. Діонисія см. у А. Дружинина въ «Жизнь и труды св. Діонисія Александрійскаго». Казань, 1900, стр. 264—273.
- 6) Толкованіе на Четвероевангеліе въ русскомъ переводѣ. Творенія св. Ефрема, ч. 8-я. Серг. Посадъ, 1895, стр. 335—387.
- 7) M. P. Gr. 59, 467—470.
- 8) M. P. Gr. 58, 777.
- 9) Эти «Вопросо-отвѣты къ Православнымъ» повидимому не принадлежатъ перу блж. Феодорита, какъ это предполагалъ въ свое время Пападопуло-Керамевъ. По признанному мнѣнію Харнека они должны быть приписаны Діодору Тарскому. Слѣдовательно временемъ ихъ составленія надо считать 370—377 гг. *Bardenhewer. I, 222.225.*
- 10) M. P. Gr. 74, 684—697. Cf: In Lucam, — M. P. Gr. 72, 945 A,
- 11) M. P. Gr. 72, 469 CD c.f: In Lucam, — M. P. Gr. 72, 941 C,
- 12) *Patrologia Orientalis*, tome XVI, Paris 1921.
- 13) P. O. t. XVI, p. 776.
- 14) *Bardenhewer. Patrologie. Freiburg i/Br. 1901, S. 267.*
- 15) M. P. Gr. 90, 1144 D—1145 A.
- 16) *ibid.*, 1400 BD.
- 17) M. P. Gr. 89, 809—813.
- 18) M. P. Gr. 100, 1488 C—1500 C.
- 19) M. P. Gr. 101, 716 D—717 B.
- 20) *ibid.*, 985 D—992 A.
- 21) M. P. Gr. 124, 288—296.
- 22) M. P. Gr. 123, 473—481.
- 23) M. P. Gr. 132, 620 AB; 629 C; 632 A; 641 BC.
- 24) *Homel. XXXIII, col. 660 C.*
- 25) col. 621 C.
- 26) col. 645 A; 660 B.
- 27) col. 625 A.
- 28) col. 621 B.
- 29) col. 660 A.
- 30) col. 676 B.
- 31) col. 668 C.
- 32) col. 621 C.

- 33) col. 660 BC.
34) col. 676—680.
35) M. P. Gr. 147, 540—576.
36) M. P. Gr. 151, 236 D—248 C. Въ іерусалимскомъ Святогробскомъ изд 1857 г., стр. 103-108. По-русски она появляется впервые. До этого нами же данъ былъ сербскій переводъ въ журналъ «Хрищ. Дело», Скопье, 1936, стр. 141-147. Многія изъ этихъ мыслей Палама развиваетъ и въ бесѣдѣ 20-й. M. P. G. 151, col. 265 A—273 D.
37) Счетъ времени по-восточному.
38) На Западѣ эту же мысль поддерживалъ Рупертъ въ «Divin. offic.» VII, 25. с M. P. L. 170, 306.